

Вкалывают роботы, счастлив человек

Наталья Егорова,
Сергей Байтеряков

Сколь благосклонна жизнь! Лучшее место оставалось незанятым, меня дождалось. И вот уже полированные бока банкомата отражают зелень пальм и шелк струящейся воды. За сбереженный кусочек лета все грехи готов простить этому бизнес-центру. Стоит мой «The Honest Man's Bank», сияет! Названием горжусь особо. С такой фантазией хоть завтра в криэйторы; но это — рабская работа в офисе, впору андроидам разве что. Придется брать деньгами.

Вот и пчелки полетели...

Первой — лисичка-сестричка из сказки: дамочка в рыжей шубке. С почином! Следом офисный крысенок, из тех, кто руководит с десятком нелюдей и горд этим безмерно. Он-то настоящий человек, с высоким индексом социальной активности! Тьфу! Впрочем... несите свой мед, пчелки. Я вас всех люблю. Вы не оцените моего вдохновения в полной мере, но смотрите — как уместно стоит банкомат!

Холл бизнес-центра: отблески на черном мраморе; зелень растений и белоснежные улыбки девушек за стойками. Солидная, комфорта-

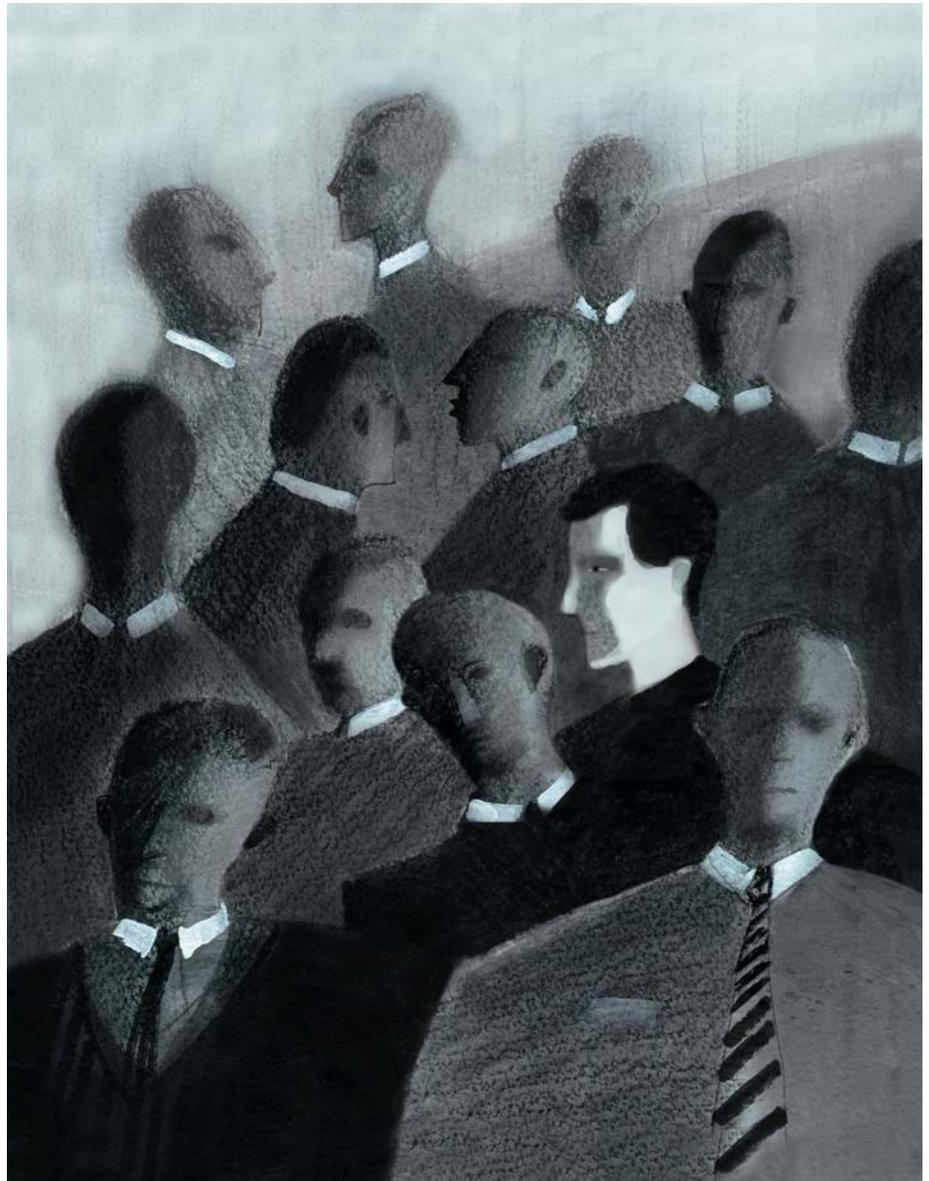
бельная, прекрасно спланированная тюрьма. Надо быть андроидом, дабы каждый божий день к девяти утра... Чур меня, чур! Только человек творческий может быть свободным и... Джеф, ты куда?

Дальнейшее происходило стремительно и фатально, как укус гремучей змеи. Невозможно работать с такими людьми! Хоть тысячу раз повторяй: «Никогда не подходи к банкомату, пока стоит очередь!» — без толку. Парень сунулся поменять кассету с деньгами. Конечно, нашелся скандальный клиент. Позвонил с жалобой на обслуживание и выяснил: нашего банка никогда не существовало.

А Джеф запаниковал, бросился бежать, косолапая... Перевернул искусственную пальму. Смотреть, как ловят моего «помощника» (точнее назвать гада «вредителем»), не хотелось совершенно.

Что же я такой невезучий!

Была гениальная идея: берем списанный банкомат, кое-что в нем меняем, перекрашиваем, закладываем деньги, ставим в лучшем месте бизнес-центра... Спросите — в чем профит? Вы, гражданин с высоким значением

Художник М. Михальская

индекса социальной активности, внимательно рассматриваете карточку, возвращенную машиной? Сразу кладете в портмоне? Я так и думал. Ведь она точь-в-точь, как ваша: картинка, циферки... сделана две минуты назад, прямо внутри этого железного ящика. И естественно, никаких денег на ней нет. А настоящая карта — осталась в банкомате, активирована; ждет, пока я сниму с нее деньги: код вы любезно ввели, отпечатком подтвердили.

И восхитительная афера лопается из-за идиота общника!

Пусть Джеф ничего не знает, к безопасникам в руки попал банкомат. Это же словно связанную девушку перед насильником положить! Я лично заряжал его купюрами, честно мной заработанными денежками. Они проследят, откуда купюры и... Всё, всё против меня! Впору башкой об стену.

Общество — Прокруст, без малейшей творческой жилки, но с остро наточенными ножницами. И зовутся эти ножницы: «Служба общественного здоровья». Мерзкая аббревиатура жужжит возле меня навозной мухой: СОЗ-З-З. Дайте мне другую галактику! Пожалуйста!..

День выдался морозным. В воздухе легкая дымка, снежок скрипит под ногами. Предметы стали четче, сквозь лживый гламур инея проступили истинные контуры вещей. Незачем мне с занудами из СОЗ встречаться в этот прекрасный день... Я идиот! Все мои наличные остались в банкомате. Теперь ни на монорельсе проехать, ни купить поесть: любая касса меня заложит. И тогда — пять лет в офисе, по восемь часов в день. А кругом дебилы и без проблеска творческой искры! Уважаемое мироздание, ну нельзя же, чтобы все шишки падали только лишь и точно на Георгия Цыбина, а? Давай ты будешь играть честнее?

Максимум три дня: придумать, как спастись на этот раз.

Мироздание лучше мух из службы, с ним всегда можно договориться. Пара звонков с коммов случайных девушек, и — вуаля! — я сижу, потягивая пиво, жду мага и волшебника.

— Привет, Гоша!

— Сколько раз я просил меня так не...

— Ладно, Цыба, ладно.

И присосался к пиву. Я смотрел на кадык Терминатора, ходящий туда-сюда как поршень, — и умилялся. Сидит и не знает, что он мне отец родной — и мамаша заодно. Вот добьет пиво, вставит чистую карточку в ридер, щелкнет пару раз клавишами (это я мечтаю, в прошлый раз процедура шесть часов заняла), и о-па! — прощай славный парень Григорий Цыбин; здравствуй новорожденный Вильгельм Кюхельбекер. К которому, между прочим, у безопасников никаких претензий!

— Ну? — Терминатор смотрел мрачно.

— Скажем так — за пиво платить придется тебе. А моя жизнь нынче невесела, и только ты можешь осветить ее светом новой надежды!

Терминатор помрачнел еще больше. Покрутил в пальцах неизбежную воблу, примерился и одним рывком оторвал ей голову. Силен, бродяга!

— Нет. С этими делами я завязал.

— Как это?

— За пиво я заплачу. А карточка... тебе ведь нужна новая? Без шансов. Во-первых, ту дырку заткнули.

— Ну ты же... ты же творец! Хакер!

— Я — моделлер! — Словно кулаком по столу. — Мне за неделю нужно два десятка монстров для последнего уровня запрограммировать. И еще... — Он снова присосался к кружке. — Где ты был все это время?

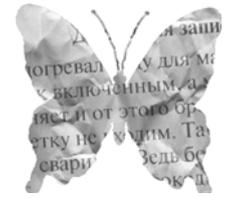
Я развел руками.

— Мне полтора года принудработ впаяли! — Терминатор облокотился о скрипнувший стол. — Молчи! Ты не можешь себе представить, что такое — отсиживать в офисе, день за днем! Мне шарики в кошмарах являются.

— Шарика?

— Ну игра такая, для офисных крыс. Разрешенная на рабочем месте. — Видеть смутившегося Терминатора было непривычно, словно застал грузового робота в слезах. — Ты не думай, я, как вышел, больше — ни-ни. — Он помолчал. — День за днем ты ходишь на проклятую работу, как андроид какой-нибудь. Цыба, представь этот ужас: одни и те же лица, дурак-начальник, бесконечные разговоры в курилке, корпоративная столовка! — Его натурально передернуло. — Как ты прокололся?

Я рассказал. Терминатор еще помолчал, заказал пива, дождался, пока официантка-андроид принесла его.

ФАНТАСТИКА

— Не, мне больше нравилось, когда здесь роботы разносили, — сказал бывший поделщик. — Железяка, она и есть железяка. А тут смотришь: попка, сиськи — а все сплошная видимость. Силикон. Говорят, андроидам разрешат в сфере интимных услуг работать.

— Что, признали нетворческой профессией? Куда катится это мир!

— Ага. Заказал ты девочку, а она... Тьфу! А чего не взял логотип настоящего банка?

— Получить пожизненное за нарушение авторских прав? — Пиво откровенно горчило.

— Ну да, ну да... Слушай. С карточкой тебе никто не поможет. Они теперь проверяют не только соответствие генкоду, но и историю. Если ты ей в школе не пользовался — всё, под подозрением! Лучше сам сдайся СОЗ — тебе зачтется.

Я смотрел в окошко, где парочка сизарей топталась по снегу — нахохленные, замерзшие, дрожащие... «Эх, птицы, мне бы ваши проблемы! Терминатора полтора года офисной жизни превратили в невротика, а меня и пожалеть теперь некому». Я встал из-за стола.

«Ох, Цыба, Цыба! Невезучая ты личность... Где взять новые документы? Такую карточку личности, чтобы любые проверки выдержала. И никто из живущих не может помочь мне... Как добыть удостоверение с историей?.. — Тут я запнулся. — А может, берем удостоверение покойника и делаем его своим? Это — идея! А Цыбин — увы, умер сегодня. Тонкая натура не вынесла краха надежд. Эврика! Так тому и быть!»

Я отправился выпрашивать комм на «один маленький звоночек».

— Привет, солнышко! Сияние очей твоих освещало мне путь во мраке...

Оля, Маша, еще одна Маша, Виолетта, Кристина... Недолговечны девичьи чувства. Разлюбила, ладно, но кричать-то зачем? Катя, Ангелина... Интересно, она по-прежнему красит волосы в синий?.. Яна, поняв, кто у комм, пообещала пожаловаться в службу, но это я сам виноват. Забыл, что пять лет назад она обиделась смертельно. Нельзя быть такой архаичной в любви, могла бы к нам присоединиться... Вычеркнул этот номер.

Я был голоден, зол и близок к тому, чтобы потерять веру в человечество в целом. Закат отражался в стеклах, рестораны зазывали на бизнес-ланчи и романтические ужины, а чертова карта жгла карман. О, несправедливый мир, где бездари отдыхают в электрическом сиянии, а истинные творцы мерзнут по подворотням! Через супермаркет я прошагал с целеустремленным видом: «Отвяжитесь, я пришел за конкретной вещью». И раздраженно вышел: «Идиотский ассортимент, ничего путного нет!» А

за углом вцепился зубами в украденный батон колбасы: «М-м-м, как вкусно!» Быть гонимым и преследуемым — неудобно, но очень романтично...

Снова: «Девушка, девушка! Ну о-очень надо. Верну буквально через секунду!» До конца списка оставалось несколько имен.

— Лизонька, привет, дорогая! Ты единственная...

Из трубки веяло антарктическим холодом, куда там морозцу на улице. Пора менять тактику.

— Родная, я попал в беду. Ты и не представляешь, насколько...

— Да, что ты говоришь? Неужто?

— Ты очень мне нужна. Сейчас у меня не осталось близких, кроме тебя...

— Без проблем, — сказала она, и я не поверил своим ушам. — Приезжай.

Как я добирался, лучше не вспоминать. Удрал от робота-таксиста (а чем расплачиваться-то?) и чудом избежав консьержа-андроида в подъезде, я звоню в ее дверь. Открыла быстро. Наверняка с нетерпением ждала меня — чудо мое.

— Здравствуй, Гоша.

Я поморщился, но было не время возмущаться. Лизонька оглядела мою продрогшую тушку и сморщила носик:

— Итак, ты влип.

Что тут можно сказать? Нас многое связывало, и невероятно, что она поняла меня с полуслова.

...Помереть за день до получения соцпособия — глупейшая из возможных смертей! Ваш идентификатор аннулируется, монеты уходят обратно в банк и никому не приносят счастья. Но деньги придуманы радовать людей, так? Предположим: вы воскресли на полчаса, сбегали к банкомату и лишь потом официально и торжественно легли в гроб; это ж совсем другое дело! А куда потрачены деньги, волнует разве что жадных родственников. Может, вы объелись фуа-гра и потому коньки отбросили? Ну да бог с ними, с противными наследниками, они ничего хорошего не заслужили своим потребительским отношением. Где истинная, бескорыстная любовь?

...Главное, чтобы медсестричка — по знакомству — сдвинула в базе дату кончины.

Покойники радовали меня целый год, но рано или поздно всё хорошее кончается. Ввели дополнительные проверки в базах, девушки потеряли кучу баллов социальной активности. Лиза тоже попала, но, кажется, не держала на меня зла.

Сейчас она выглядела строже и волосы укладывала иначе. А может быть, я ее с кем-то перепутал: они были похожи, девушки моего «ритуального» периода. Сестры милосердия с грустными глазами и приземленными надеждами. А я давал им возможность прикоснуться к чему-то большему! Они делали этот мир чуть лучше, гармоничнее, исправляли несправедливость судьбы.

Ох, девушки! С несчастной любовью в анамнезе. С кукольными квартирками, где на стене висит какая-нибудь пошлость, «Романтический поцелуй на пляже», к примеру. Почему у хороших женщин совсем нет чувства стиля? Но у Лизы в коридоре африканская маска усмехается недобро. Я скрестил пальцы — от сглаза.

И рассказал ей почти все.

— Без проблем, — снова сказала она. — Я знаю, кто тебе нужен. Проходи в комнату.

Этот тип по-хозяйски расположился на диване. Вытащил длинные ноги и пялится в новостную ленту, словно ничего интересней в жизни не видел. Э... что за Пинокио диван обживает? Я «обнюхал» территорию: если у них с Лизой роман, то непохоже, чтобы он зашел далеко. Поверьте, я не собственник. Но не люблю, если «мои» девушки обращают внимание на кого-то еще. Это их расхолаживает.

— Знакомьтесь: Квинт Би Центено. Го... Георгий Цыбин.

Вот это имечко у типа! Что за подозрительное «Би», интересно? У меня-то с ориентацией все в порядке... Центено ослабил, сунул мне твердую ладонь.

— Квинт с Марса, — сообщила Лиза. — Ну, мальчики, знакомьтесь, и будем обедать.

Мы проводили ее одинаковыми взглядами. Это мне совсем не понравилось.

— Свободный творец, — отрекомендовался я. — А вы чем занимаетесь, если не секрет?

— Я брейдер, — выдал он гордо. (Еще бы знать, что это за зверь.)

— Профессиональный заплетательщик... заплетатель то есть, — туманно пояснила Лиза, возвращаясь с тремя соевыми бифштексами. — Косички плетет. Из волос и ниток.

— Парикмахер, что ли?

Марсианин скривил такую рожу, будто я его роботозуборщиком обозвал.

— Парикмахер — это примитивно, а брейдинг — истинное искусство. Если бы дорогая Лиза позволила продемонстрировать...

— Чуть позже, Квинт. Чуть позже.

Что за болван! Понятно же: Лиза — девушка тонкая и к своим волосам никакого марсианина не подпустит! Но ему улыбается... Эх! На какие жертвы ей приходится идти ради меня. Придется и мне расстараться. Я надел милое лицо и обаятельную улыбку, устроился в кресле поудобнее, но тут чайник на кухне взвыл раненым зверем, и Лиза побежала его укрощать. Интересно, какое отношение этот... брейдун... имеет к моим проблемам?

Самый странный обед в моей жизни. Я все пытался устроиться поближе к Лизе, приобнять, но она ускользала. Впрочем, и марсианину нежных чувств не выказывала. Никак не могу понять — что их связывает?

Лиза первая расставила точки над «ё».

— Итак, мальчики, — она сдвинула в сторону пустые контейнеры, — вы хотите поменяться личностями...

Ай да Лизонька! Молодчина! Мое облагораживающее влияние чувствуется. Это даже лучше, чем документы покойника, — оригинально! Мы с Квинтом переглянулись. Ха! Если он думает, что я не проверю, записаны ли на него кредиты или... Я не такой простака, как некоторые.

— И что вас не устраивает в вашей личности?

— Творцу... на Марсе трудно добиться признания, — выдавил он и потупился.

Ну да, с такой идиотской профессией — неудивительно. На Землю захотел перебраться? Ради бога!

— А вы, Георгий?

— О, решил обновить свою жизнь, — заявил я с утомленным видом. — Иногда нужна встряска, чтобы почувствовать вкус к существованию.

Лиза прыснула. Как она обаятельно смеется! Ничего, солнышко, я с лихвой вознагражу тебя за все старания. Только остаться бы наедине.

— Раз вы договорились, то теперь надо только обновить генные карты, личные коды, иридо- и папиллярные идентификаторы.

— У тебя появился знакомый хакер?

— Лучше, мальчики. У меня социально значимая работа. Военкомат.

Военкомат... Почувствуйте себя в романе Кафки!

Сие богоугодное заведение — хуже чем горящий бордель во время наводнения. Жеребцы в трусах носятся по коридорам. Вопли сержантов заставляют мигать лампочки. Все нервные, потные, злые... невнимательные! Лиза улыбнулась, унося нашу одежду, неудивительно — на Квинте красовались семейные трусы в мелких кошечках: «Хелло, Китти». Ноги у него кривые. Стоит посреди коридора, словно геодезический столб в пустыне. И толстокожему марсианину все нипочем. Добрый день, Чистилище! Идеальное место для авантюры. Пора настояющему артисту ступить на сцену.

— Добрый человек, извините...

— Как обращаешься, новобранец! — зарычал вояка. Квинт аж присел.

— Извините, извините. — Общаться с солдафонами — особое искусство. Во-первых, он должен чувствовать себя главным...

— Нужно говорить: «Разрешите обратиться, господин сержант!» Что там у вас?

Главное правило: вояка должен считать себя умнее вас.

— Медики что-то напутали. У меня всегда была третья группа крови... добры... господин сержант!

— Что? — Сержант, хмурый, как разбуженный медведь, потащил нас за собой. — Напутали? Оторвет вам ногу — как медробот переливание будет делать?

— Да, сэр, это важный вопрос. — Так и знал, что Квинта не заставишь молчать. Но сержант покосился и исчез за дверью.

Пока в кабинете бушевал смерч в погонах, я пытался исправить мозги марсианскому глупцу: «Молчать, пучить глаза, выглядеть идиотом! У тебя получится, Квинт. Нельзя отвлекать военного от поставленной задачи». Надеюсь, парень не настолько туп, как был Джеф...

— Заходите по одному, они исправят! — пробасил вернувшийся сержант. Марсианин просочился за дверь, а я остался в обществе дубоголового.

— В какие войска пойдешь, сынок?

Ой-ей! Еще и участливый отеческий взгляд. Дело плохо.

— Пока не решил, господин сержант!

— Просись в космофлот, там инициативных ценят.

И по плечу меня потрепал. Как же, буду я полгода болтаться в железной коробке... тоже офис, только дресскод другой. А довольный сержант потопал по коридору. Так, этому носорогу больше на глаза попадаться нельзя.

Хорошо, что удостоверение личности единое: соцкарта. Она же — военный билет, кредитная и медицинская карты. Вносишь в нее изменения — официально, между прочим, — и вуаля! Становишься другим человеком. Увы, изменений должно быть восемнадцать, каждое в своем кабинете. А порядки в военкомате — форменное издевательство. Холодно... Мы с Би Квинтом побежали трусцой и окончательно перестали выделяться в толпе. Впрочем, отныне Квинт Центено — это ж как раз я! А значит, думать надо: «Мы с Гошей Цыбиным» — вот на таких мелочах и горит наш брат!

Четыре часа мы трусили по плохо окрашенным коридорам, дурили головы врачам и изображали энтузиазм перед вояками. Теперь все: можно надеть брюки, свитер и отправляться в новую жизнь. Хотя...

Ничего в этой жизни не дается просто! Я насчитал восемнадцать параметров, а главный — привязка к генокоду? И ведь несоответствие не спишешь на врачебную ошибку, забывчивость... многие макаронные изделия я разместил сегодня на людских ушах. Однако что делать с генокодом? Неудачник вроде Гоши Цыбина опустил бы руки и погорел при первой серьезной проверке, но я — предусмотрительный Квинт Центено — никогда!

Мироздание, пошли мне удачу.

Кабинет генсканирования, конечно, закрыт. Конец рабочего дня: офисные человечки поехали к женам да любовницам, а кто еще не выбрался за двери — занятя: предвкушают разрешенные и запретные удовольствия приближающихся выходных. Всё, как я и рассчитывал. Осталось войти внутрь кабинета. Как? Взломать дверь? Использовать отмычку (а где ее взять)? Попробуйте догадаться, если коэффициент соцактивности еще не заменил вам мозги. Подсказка: я в белом халате, стою у двери, в руках — гора папок. Вот та волшебница, что мне нужна.

— М-мари, пжалста, п-моги! — говорю невнятно, ибо подбородком придерживаю рассыпающиеся папки, поэтому любой догадается — ключ мне никак не достать. Как узнал имя? Люди болтливы, я внимателен. Секунда — и Квинт Би Центено с грудой папок в лаборатории. С Мари расплатился улыбкой, на сдачу — получил ее восхищенный взгляд. Ничего не скажу больше, только промолчу загадочно. И не зря я два месяца волонтером в медцентре отпахал. Чуть не сдох от скуки, зато знаю, как сканер включать. Машина замурлыкала, словно довольный кот.

Пришлось отдельно повозиться с марсианской карточкой: напридумали краснопланетники дополнительных защит. Но теперь никто не докажет, что Квинт Би (проклятье!) Центено — не ваш покорный слуга. Не бывает ситуаций безвыходных для человека творческого, а значит — «Здравствуй, прекрасная новая жизнь!»

На выходе сидел тот самый сержант.

— Ну как, новобранец? Выбрал космофлот? — И либится, пропуская мою карточку сквозь сканер. — Не, так дело не пойдет! Давай-ка в триста шестнадцатый и определись с родом войск.

Ну конечно! Мир вечно норовит подставить подножку, подстрелить на взлете, словно утку в тире. Поплелся обратно, сопровождаемый дебильной улыбкой вояки. Бывший марсианин Гоша — за мной. Еще и спрашивает, идиотина:

— Нам что, теперь служить придется?

Брейдер хренов. Убил бы гада!..

Военкомат удалось покинуть через окно служебного туалета «для девочек» — спасибо, Лизонька! Творческие способности, как у белочки, но в сообразительности ей не откажешь.

Я крутился перед зеркалом, примеряя выражения лица, которые подходили бы новому имени: «Квинт Центено, к вашим услугам», «Меня зовут Квинт, милашка», «Мистер Центено, вы предпочитаете мелкими купюрами?» Опре-

деленно, новая личность начинала мне нравиться. Мы с ней еще горы свернем.

Из ванной доносилась возня. Этот феерический болван — новый Цыба — наконец допущен к волосам Лизы. Как представишь — всю жизнь плести косички; ох!.. На парусном флоте так занимали команду в штиль, дабы избежать бунта: плести и расплетать канаты.

Яростный вопль из ванной! Он что — горло ей перерезал?

— Это о-оригинальный стиль!.. — Квинт... то есть Гоша, был бледен и трясся.

— А-а-а! Идиот! Зачем я, дура, тебя послушалась — глаза закрыла? Расплети немедленно!

— Я их наногелем. Через десять дней...

— Придурак! Имбецил! Кретин!

На Лизиной голове топорщилось множество тонких косичек. И на каждой разевала пасть и сверкала глазами-диодами игрушечная змеиная голова.

— Гоша, ну скажи, это же идиотизм? — Она едва не плакала.

Ну как тут было сдержаться?

— Можно сниматься в трэш-гламуре. Без грима, — с готовностью подтвердил я.

— И ты издеваешься! — Лиза аж задохнулась. — Видеть вас не могу. Обоих. Убирайтесь. Немедленно!

В ярости Лиза-горгона была чудо как хороша. Что-то такое всегда дремало в моей бывшей напарнице, а Цыбин выпустил это на свободу. Уважаю! Самую малость... Но его выгнать — понятно, а меня за что? Ладно, пусть поплачет над загубленной внешностью, успокоится, тут-то и явлюсь я — с шампанским и утешениями. Обхаживать девушек со змеями в волосах? — пикантно. «Почувствуй себя античным героем!» — наш девиз! Есть в профессии Цыбина нечто такое... правильное. Жаль, что дурак... Я помчался в супермаркет.

Погода для меня расстаралась: над проводами повис белый месяц, рябины бесстыдно алеют, словно губы, накрашенные помадой. И черные тени на белоснежном снегу. Интересно, когда марсианского косоплета заметут за аферу — он поймет, что случилось? Нагруженный шампанским и фруктами, я двинулся к кассам. Весь мир лежал у моих ног.

...Через секунду мироздание подсуло двух тузов к мизеру. Андроид-охранник с бейджем «27D2087» предложил пройти в комнату персонала — и я понял, что дело неладно. «Где я мог проколоться? Как меня нашли? Выследили из военкомата и отправят служить в армию? Черт, только не это!..»

Подъехавший сотрудник СОЗ сверился с комом:

— Квинт Би Центено?

Святые небеса! Так это не за мои прегрешения?

— Действие вашей визы закончилось полтора месяца назад. Ваше пребывание на Земле незаконно. В соответствии с правилами вы депортируетесь по месту регистрации — на Марс.

Сканер пискнул, списывая с моей (моей!) карты баллы социальной активности. Только я мог так влипнуть, как бы меня ни звали. Но каков марсианин, ведь ни словом не обмолвился о таких проблемах! Кредиты я проверил, и проблемы со службой общественного здоровья — тоже, а вот об иммиграционной службе не подумал... Ладно. Путешествие на Красную планету сотрет все следы моего перевоплощения, — а до него мухи из СОЗ еще доберутся. И скоро!

Шампанское я выпил в межпланетнике...

Ненавижу облупленный эконом-класс — сплошные андроиды кругом. Тетка-нелюдь всю дорогу откусывала кусочки от моего мозга, распинаясь, как хорошо им на Марсе: расширенные гражданские права и руководящие должности могут занимать. Представь себе, любезное мироздание: недолудей на Красной планете называют артмэнами! Того, кто это придумал, — медленно топить в дрянном пиве. Плевать, что «арт» не от artistic, а от artificial, — натуральное же оскорбление для любой творческой личности! Предвижу, Марс свою независимость профукает, не пройдет и столетия, — раз допускает искусственную шваль к работе для настоящих людей! Бежать оттуда надо. Отдохну и разработаю план. Или я не Цы... тьфу, Квинт Центено...

При посадке противно болтало, словно Марс предупреждал: «Тут тебе не рады!» Кто бы сомневался. Красноватая пыль за пластиком иллюминатора, запах пота и нагревшейся пластмассы. Марс, как он есть.

Я принялся искать выход для людей и... не нашел. Да они свихнулись со своей целлулоидной толерантностью! Где скамейки с табличками «Только для людей», где вышибалы, следящие, чтобы андроиды не заходили в человеческие туалеты? Где, в конце концов, обязательные бейджи? Вон тот длинноносый, я же точно вижу, что андроид, а опознавательного знака нет. Мрак и ужас! В какую дыру я прилетел!

А тут еще демонстрация, потрясающая плакатами: «Артмэны — тоже люди!», «Долой тест на социальную адекватность» и даже «Артмэны — наше будущее!» Не меньше половины демонстрантов — люди, вот так. Психи, не иначе! Театр абсурда под красным небом.

Я полез в комм изучить варианты возвращения домой. И на тебе: сволочь Цыбин крепко прижал мне хвост. Даже туристом на Землю не слетать раньше чем через три года.

— Вашу соцкарту, будьте любезны.

Служащий — болтун почище нынешнего Гоши Цыбина.

— Хорошо отдохнули на Земле, дружище артмэн, да? Что же вы: еще не начали программу социальной адаптации, а уже заработали списание баллов...

Я приосанился — творческого человека по полету видно. Но тут же вспомнил, кого попутчица называла артмэнами. Или тетка что-то перепутала, или этот толстый болван принял меня за андроида. И о чем он говорит? Про списанные баллы я и без него знаю, но...

— Девушка, знаете ли.

— О! Это вы молодец, — восхитился таможенник. — А у нас такие страсти про Землю рассказывают. Вроде там всех артмэнов заставляют номер на видном месте носить. Того им нельзя, сего. А вы молодец — девушку завели. Одобряю!

Он натуральный кретин, что ли? Или у меня с рожей что-то не так? Освещение плохое?

— Впрочем, неудивительно, все-таки ваша группа адаптирована под социальные профессии. — Таможенник потыкал пальцем сосиской в экран. — О, правильно вспомнил: группа «эй» — решение управленческих задач, «би» — социальных, «си»... «ди»...

Я перегнулся через стойку, изучая расшифрованные данные соцкарты: «Квинт Би Центено»: «квинт» — пятый экземпляр, группа «би» (адаптированная под социалку, черт бы ее побрал!), а «центено» — 2100 год выпуска. У

меня — документы андроида? Голова стала легкой-легкой; таможенник продолжал болтать, я смотрел на его шевелящиеся губы — словно в винтажном кино — и ни слова не слышал... Я, Квинт Би Центено, креативный, талантливый, упрямый — андроид? Искин, мать его, артмэн?

Лизавета знала, не могла не знать, а идея про обмен документами была ее! А я радовался, что нашел идеального простака... Ах, Лиза, мегера со змеями в волосах, что я тебе сделал, чтобы так со мной обойтись? Я ли тебя не ценил...

Судьба дала мне увесистого пинка: творческая личность? Получай убогую долю недочеловека! Зал раскачивался перед глазами и подмигивал мне тусклыми лампами. Я собрал остатки мужества.

— Вы что-то сказали... про программу социальной адаптации?

Сколь жестокосердна жизнь! И рассвет не в радость, и зима не зима: из-под купола сыплется холодная изморось. А солнце здесь — холодное, далекое, равнодушное.

Тоска и сырость. Изо дня в день я набиваю данные в базу. Не дай бог опоздать на работу — спишут баллы. Рябь в глазах от «шариков». Ладно, в игровом рейтинге на втором месте — сказывается творческое начало.

Жизнь щерится довольно: вот тебе пять лет социальной адаптации, докажи-ка, Квинт Би Центено, — ты достоин быть вольным артмэном и получить полноценное гражданство. Почти полноценное: должность не выше начальника отдела, не устраивать выставки без согласования с СОЗ... и еще триста восемнадцать «не». Я считал. Трудно жить нам, людям, выращенным в пробирке.

Ну, милашка Лизавета!

Если мне выпало стать андроидом — это слово будет звучать гордо! Плакат на белоснежном пластике: «Артмэнам — творчество. Людям — офис!» уже доделан. Пусть демонстрации не конвертируются в баллы социальной активности, но надо же что-то делать.

А еще у меня есть идея...

Издательство «Снежный Ком М» представляет новые книги

**Легенды
неизвестной
Америки**
Тим Скоренко

Великий автогонщик Рэд Байрон и прекрасные сестры Сазерленд, скрывающийся от правосудия нацистский преступник и слепоглохонемая девушка, первое посольство США в Москве и военные действия в китайском Нанкине, провинциальные гангстеры 30-х и диковинный паровоз инженера Холмана. Казалось бы, между героями и реалиями этой книги нет ничего общего: многие из них вымышлены, иные же существовали на самом деле, реальность смешивается с фантазией, XVIII век мерно перетекает в XXI...

Удивительные истории, захватывающие сюжеты, живые легенды, сплетающиеся на страницах романа, охватывают значительный временной период, и единственное, что их объединяет, — это то, что все они могли произойти на самом деле. Или — пусть остается крошечная вероятность! — на самом деле произошли.

**Питомник
богов**
Владимир
Ешкилев

Пройдет всего восемь веков, и человечество расселится по ближайшим звездным островам. Построит гигантские космические линкоры. Найдет братьев по разуму. Научится проникать в пространственные червоточины Темных Путей. Но все эти достижения не сделают людей счастливыми, не защитят от вирусов, психических эпидемий, экономических кризисов и манияльных владык.

А потом из бездн Темного Агрегата Ориона придут неведомые монстры. И тогда секретная служба Галактической Империи отправит экспедицию на планеты, обращающиеся вокруг древних красных звезд. Туда, где в океанах живут головоногие исполины, а в глубинах базальтового плато сокрыт таинственный Питомник Богов, свидетель изначальных эпох Космоса

Гусариум
Антология

Лев Толстой с помощниками сочиняет «Войну и мир», тем самым меняя реальную историю... Русские махолеты с воздуха атакуют самобеглые повозки Нея под Смоленском... Гусар садится играть в карты с чертом, а ставка — пропуск канонерок по реке для удара... Кто лучше для девушки из двадцать первого века: ее ровесник и современник или старый гусар, чья невеста еще не родилась?... Фантасты создают свою версию войны Двенадцатого года — в ней иные подробности, иные победы и поражения, но неизменно одно — верность Долгу и Отечеству.

Подробности на сайте
<http://www.skomm.ru/>